

RU

Индивидуально-авторские новообразования в произведениях Бернардин Эваристо как лингвокультурный феномен

Дубовицкая М. А.

Аннотация. Статья посвящена актуальному вопросу изучения авторских новых лексических единиц, которые отражают современные изменения и реалии в различных сферах общества. Целью данного исследования является поиск и систематизация значимых для контекста индивидуально-авторских новообразований в трех произведениях Бернардин Эваристо. В статье дается обзор словообразовательных моделей авторских окказионализмов в художественных текстах, а также выделяются функции новообразований. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении авторских неологизмов в контексте этнокультурных меньшинств на материале современной художественной литературы. В результате исследования новообразований проанализированных текстов была выявлена специфика использования языка в различных слоях общества Лондона, а также были выделены словообразовательные модели авторских неологизмов. В ходе проведенного анализа был составлен список из 40 авторских неологизмов из трех романов: «Мистер Ловерман», «Девушка, женщина, иная» и «Душевные туристы». Все выделенные авторские окказионализмы обладают высокой степенью контекстуальности и ситуативности, с одной стороны, однако содержат в себе общие лингвокогнитивные тенденции, с другой стороны.

EN

Individual author's neologisms in the works of Bernardine Evaristo as a linguocultural phenomenon

Dubovitskaya M. A.

Abstract. The paper is devoted to the topical issue of studying author's new lexical units that reflect modern changes and realities in various spheres of society. The aim of the research is to search for and systematise individual author's neologisms significant for the context in three works by Bernardine Evaristo. The paper provides an overview of the word-formation models of author's occasionalisms in literary texts and also highlights the functions of neologisms. Scientific originality lies in a comprehensive consideration of author's neologisms in the context of ethnocultural minorities using the material of modern fiction. As a result of studying neologisms in the analysed texts, the specifics of language use in various segments of London society have been revealed and the word-formation models of author's neologisms have also been identified. In the course of the analysis, a list of 40 author's neologisms from three novels has been compiled: "Mr. Loverman", "Girl, Woman, Other" and "Soul Tourists". All the selected author's occasionalisms have a high degree of contextuality and situationality, on the one hand, but they contain common linguocognitive tendencies, on the other hand.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена важностью анализа новых лексических единиц в стремительно меняющейся социокультурной среде английского общества. Исследование лингвокультурных феноменов дает понимание того, как язык и общество взаимодействуют на фоне доминирующих тенденций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: классифицировать авторские неологизмы согласно их словообразовательным моделям, а также выделить основные функции окказионализмов в тексте, что позволит в дальнейшем выявить лингвокультурный аспект новообразований.

Для перечисленных выше задач необходимо совмещение методов лингвистического и экстралингвистического подходов. Движение от формы к дискурсу и контексту предполагает метод сплошной выборки, сопоставления и наблюдения вместе с контекстуальным и лингвосемантическим анализом.

Для описания типов авторских неологизмов в произведениях Бернардин Эваристо были внимательно изучены и проанализированы три романа: «Душевные туристы» (Evaristo B. *Soul Tourists*. L.: Penguin Books, 2005), «Мистер Ловерман» (Evaristo B. *Mr. Loverman*. N. Y.: Akashic Books, 2014) и «Девушка, женщина, иная» (Evaristo B. *Girl, Woman, Other*. L.: Penguin Books, 2019; Эваристо Б. *Девушка, женщина, иная* / пер. С. Таска. М.: Inspiria, 2021). Написанные с разницей девять и пять лет, эти произведения в целом охватывают период социально-культурных изменений общества в Великобритании. Английская писательница англо-нигерийского происхождения, обладательница более десяти литературных премий и наград, лауреат Буке-ровской премии 2019 года, является значимой современной писательницей, которая выразила основные переживания различных слоев английского общества.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных лингвистов в сфере словообразования и лексикологии (Заботкина, 1989; Джиеова, 2021), социолингвистики (Trudgill, 2003; Labov, 2006; Holmes, 2013), языковой идеологии (Kroskrity, 2000; Schieffelin, Woolard, Kroskrity, 1998), авторского словотворчества (Винокур, 1959). Были изучены статьи последних лет на данную тематику (Семенова, 2020; Пешкова, 2019; Кузнецова, Безуглова, 2017).

В ходе работы над исследованием были задействованы современные словари:

Cambridge Dictionary. URL: <https://dictionaryblog.cambridge.org/tag/neologisms/>;

Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/>;

Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>;

Oxford Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>;

Urban Dictionary. URL: <http://www.urbandictionary.com>.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы в лексикографической практике, спецкурсах по лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, а также в практике преподавания английского языка.

Обсуждение и результаты

Идиостиль, идиолект, социолект

Авторское словотворчество всегда являлось объектом пристального внимания не только литературоведов, но и лингвистов. С одной стороны, авторские неологизмы являются ценным материалом для изучения идиолекта и идиостиля писателя, который определяется как «совокупность основных стилевых элементов, неизменно присутствующих в произведениях данного автора в определенный период его творчества или распространяющихся на все его творчество в целом...» (Кожина, 2003, с. 96). Как отмечал Г. О. Винокур, «исследуя язык писателя или отдельного его произведения, мы тем самым вступаем уже на мост, ведущий от языка как чего-то внеличного, общего, надындивидуального, к самой личности пишущего» (Винокур, 1959, с. 231). С другой стороны, идиолект писателя является ключом к пониманию времени и эпохи в силу того, что авторский стиль связан с контекстом, в котором живет писатель.

Понимание лингвистической природы высказывания, а в случае с авторскими окказионализмами – словообразовательной модели новообразования, позволяет выявить языковые тенденции в обществе. Изучение языковых явлений, таких как, например, заимствования и образование новых слов, происходит в рамках определенных социолектов. Социолект – это «разновидность языка или лекта, которая отражает социальное, а не географическое происхождение человека» (Trudgill, 2003, p. 122), таким образом, определенный социолект может принадлежать классу, группе или субкультуре, испытывая влияние возраста, статуса, образования и других факторов. Социолект является важной частью идентичности членов группы и способствует самоопределению и дальнейшей интеграции в жизнь группы. Теоретическая связь между языком, индивидом и сообществом была установлена Уильямом Лабовом (Labov, 2006). В нашем исследовании триада Лабова «язык – индивид – сообщество» заменяется на триаду «язык – идиолект/идиостиль – сообщество/социолект», поскольку область исследования ограничивается литературными произведениями одного писателя/автора. Общее понятие идиолекта как «совокупности возможных высказываний одного говорящего в один момент времени при использовании языка для взаимодействия с другим говорящим» (Bloomfield, 1957, p. 281) часто сопоставляется с понятием идиостиля. Согласно М. М. Бахтину (1986), индивидуальный стиль автора включает в себя эстетическое восприятие и чувства автора, которые служат инструментом для создания новой художественной реальности. В художественном тексте автор создает художественный дискурс, относящийся к определенному периоду времени, а именно лингвотипологический вариант. Этот вариант включает в себя индивидуальные, социально-исторические, национальные, психологические, морально-этические нормы определенного периода. В дискурсе художественного произведения мы наблюдаем социокультурное взаимодействие (Holmes, 2013), где социальные течения проявляют себя через язык (Kroskrity, 2000; Schieffelin, Woolard, Kroskrity, 1998). Язык показывает доминирующую идеологию в обществе с помощью лингвистических феноменов, которые непосредственно регистрируют сдвиги в мышлении. Неологизмы, безусловно, несут в себе информацию об обществе и процессах внутри него (Семенова, 2020).

Характеристика произведений Б. Эваристо

Ценность произведений Бернардин Эваристо заключается в их художественной разноплановости, богатстве образов, языковой яркости, а также актуальности тем, волнующих общество, именно поэтому мы можем говорить

о художественных текстах как отражении социокультурной реальности. Три романа писательницы затрагивают темы равенства, феминизма и идентичности. В романе «Девушка, женщина, иная» разные судьбы женщин переплетены в одну большую сагу о поиске своей истинности. Авторские окказионализмы находятся в окружении слов, подчеркивающих сильный и независимый характер женщин, феминисток с темным цветом кожи.

В произведении «Мистер Ловерман» тема свободы личности и идентичности иммигрантов из Антигуа и Барбуда раскрывается на фоне общественных ограничений, предрассудков и осуждения. Например, расхожее мнение о необразованности иммигрантов противопоставляется лингвокреативным возможностям главного героя афрокарибского происхождения.

Книга «Душевные туристы» является фантазмагорией, где тем не менее есть место актуальным вопросам, волнующим английское общество: место семьи и роль женщин в обществе, смелость жить не по принятым стандартам и мужество признать свои ошибки. Тихий банкир Стенли, чьи родители – уроженцы Ямайки, и знойная Джесси с родословной из Ганы встречаются, чтобы пуститься в самое смелое свое путешествие-одиссею на автомобиле «Нива» по Европе в поисках ответов на свои вопросы.

В ходе исследования были отобраны лексические единицы в текстах произведений Бернардин Эваристо, не зарегистрированные в словарях, а следовательно, являющиеся индивидуальным продуктом словотворчества. Все выделенные авторские окказионализмы обладают высокой степенью контекстуальности и ситуативности, с одной стороны, однако содержат в себе общие лингвокогнитивные тенденции и лингвокультурные особенности, с другой стороны. Именно совмещение индивидуального и надиндивидуального позволяет нам говорить о неразрывной связи автора, времени и пространства.

Функции авторских неологизмов

В настоящее время ведется много споров о том, что считать неологизмом и каковы его временные рамки. Что касается авторских неологизмов, то таких споров не возникает, так как новизна слова, не зарегистрированного в словарях, не вызывает сомнений. Проблема словообразования в разное время изучалась в работах таких ученых, как А. И. Смирницкий, В. И. Заботкина, Н. И. Фельдман, В. В. Виноградов, G. Barnhart, G. Cannon, S. Forgue, D. Rot, A. Odmark, A. Rey, G. Guilbert.

Авторское словотворчество давно находится в фокусе внимания ученых (Г. О. Винокур, И. Р. Гальперин, Р. А. Киселева, Т. В. Кравцова, Б. В. Томашевский), однако до сих пор терминологический аппарат вызывает много споров. В специальной литературе можно встретить следующие синонимичные термины: авторские неологизмы (В. А. Звегинцев), стилистические неологизмы (В. Н. Тамахин), индивидуальные неологизмы, поэтические новообразования, контекстуальные образования, потенциальные слова (А. И. Смирницкий), окказионализмы (Э. И. Ханпира). В данном исследовании мы не выделяем стилистические неологизмы в отдельную группу, так как все проанализированные авторские неологизмы выполняют стилистически-прагматическую функцию. Таким образом, авторские неологизмы, индивидуальные окказионализмы, авторские новообразования будут употребляться как синонимы.

Традиционно основная функция неологизмов в целом – это номинация, т. е. формирование понятий фрагментов действительности. Как правило, мы сталкиваемся со вторичной номинацией или использованием фонетического или графического облика первичной единицы для новой реалии. Применительно к литературному творчеству номинативная функция неологизмов наиболее часто проявляет себя у писателей-фантастов, которые создают отличную от нашей действительности реальность. В случае с писателями других жанров номинативная функция не является доминирующей. Номинативная функция может совмещаться с прагматической, экспрессивной, дескриптивной или оценочной. В книге «Женщина, девушка, иная» автор переосмысливает неологизм *sick-cess* (Evaristo, 2019, p. 33), который в русском переводе звучит как «гнуспех» (Эваристо, 2021, с. 41). Данное слово уже существует в значении «общепризнанный успех с негативными последствиями», однако у Бернардин Эваристо эта лексема повторно становится уже авторским неологизмом, претерпевая семантическое изменение и означая «успех социальной включенности представителей этнических и других меньшинств». Изначально оценочная функция корня *-sick* стирается и оставляет лишь прагматическую функцию отношения автора к вопросу равенства и прав. Семантические инновации вне художественного дискурса часто встречаются в СМИ. Переосмысление слова в результате возникновения новых ассоциативных связей говорит об определенной эмоциональной составляющей в процессе номинации (Кузнецова, Безуглова, 2017). Экспрессивно-эмотивная функция неологизмов создается совокупностью стилистической окраски, оценочности, эмоциональности и характерна для жанров, где важно произвести воздействие на адресата. В отличие от прагматической и оценочной функции, формы реализации экспрессивно-эмотивной функции могут значительно отходить от общеупотребительной нормы. Например, авторские окказионализмы *goy-geous*, *mah-vallous* и *gi-normous* (Evaristo, 2014, p. 15) не отличаются от своих дублетов по значению, однако сразу выделяются необычной фонетикой и написанием: *gorgeous* (великолепный), *marvelous* (превосходный) и *enormous* (огромный). Эти неологизмы не были переведены на русский из-за невозможности передачи афрокарибского акцента, однако дешифровка значений данных слов не вызывает сложностей из-за того, что семантическое ядро остается прежним. Эмотивность и эмоциональность являются ведущими аспектами значения благодаря изменению фонем. Такие примеры подчеркивают своеобразие речи главных героев, которые имитируют говор своих соотечественников не столько с целью юмористического эффекта, а скорее с целью подчеркнуть уникальность и отличие.

Использование автором сращений с помощью дефисов и телескопных слов выполняет функцию экономии, однако важно отметить, что наряду с экономией почти всегда присутствует экспрессивная и эмоционально-

оценочная функции, например, телескопизм *hecture* (Evaristo, 2014, p. 36) (надоедать увещеваниями (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – М. Д.)) в одном слове аккумулирует два действия – *to hector* (дразнить) + *to lecture* (отчитывать), а также содержит в себе ироничное замечание с оттенком сарказма.

Сращения и компрессивы помимо экономии средств несут имплицитные авторские смыслы, например, авторский окказионализм *Mr Nuclear-Family-Aren't-I-the-Lucky-One* (Мистер Полная Семья – Разве я не счастливец?) подразумевает не только иронию в отношении главного героя, которая заключается в неумении действовать спонтанно и неординарно, без оглядки на семью, но и сожаление главной героини Джесси о том, что у нее никогда не было традиционной семьи (Evaristo, 2014, p. 97).

Из примеров видно, что авторские новообразования сочетают в себе несколько функций с преобладанием эмоционально-оценочных компонентов.

Способы создания авторских неологизмов

Процесс словотворчества обладает игровым характером, который связан с прагматическим значением некоторых словообразовательных моделей и уже заложенными в них апеллятивными установками (Якушева, 2014). Апеллятивные установки берут свое начало из социального контекста, в котором они циркулируют, и социолекта, где они находят свое языковое выражение.

Функциональный аспект новой лексики невозможен без анализа способов образования авторских окказионализмов. Рассмотренные нами неологизмы делятся на фонологические, морфологические, семантические и синтаксические неологизмы, согласно предложенной схеме В. И. Заботкиной (1989).

Фонологические окказионализмы отличаются уникальной конфигурацией звуков, которые создают определенный стилистический эффект и несут дополнительные импликационные смыслы. Примеры, упомянутые выше (*goy-geous*, *mah-vallous* и *gi-normous*), относятся к категории авторских фонетических новообразований благодаря присоединению инородных слову фонем *y*, *a*, *g*, *i*. Помимо звуковых трансформаций на аудиальном уровне данные слова имитируют афрокарибский диалект, который осуществляет культурно-специфическую атрибуцию для членов этого сообщества. Однако имитация не означает аутентичного воспроизведения: выбор самих (недиалектальных) слов и привнесение собственной аутентичности путем добавления звуков говорят о желании отличаться от четко очерченных социальных групп – группы иммигрантов и общества большинства, т. е. англичан. Подобные примеры отличаются от слов, относящихся непосредственно к диалектальному варианту с присущими ему фонетическими особенностями: *liddle* (Evaristo, 2014, p. 261), что означает *little* (маленький), *dam chupit* (Evaristo, 2014, p. 259) или *damn stupid* (вот черт). Являясь примерами креольского языка на английской основе, эти слова довольно легко идентифицируются и дешифруются членами группы, не неся в себе дополнительных коннотаций. Таким образом, в авторских окказионализмах неизменно проявляются черты уникальности и самотождественности личности с вкраплением признаков разных социальных групп.

Морфологические неологизмы, представленные в художественных произведениях, являются самой обширной группой авторских окказионализмов. Высокая продуктивность морфологических новообразований объясняется включением когнитивно-концептуальных компонентов в образованную модель, таким образом, говорящий уже имеет готовые дериваты для построения нужных ему моделей, а в некоторых случаях еще и для выражения оценки (Царев, 1984).

Стоит отдельно отметить продуктивность морфологических неологизмов с иностранными вкраплениями. Частотность использования таких новообразований можно объяснить эстетической и прагматической составляющими. Речь героев приобретает красочность и эмоциональность, а также придает характер статуса и образованности. Некоторые такие неологизмы довольно легко дешифруются в силу уже существующей единицы в словаре, например, *j'accusatory finger* (Evaristo, 2005, p. 75) означает то же самое, что и *accusing finger* (обвинение), редуцированная форма французского личного местоимения *je* (я) придает выражению эмоционально-личный характер. Слияние действия и описания усиливает прагматический эффект. Другой пример в том же романе представляет собой интересный случай синтаксического слияния с присоединением французского суффикса женского рода *-erie* – *whatatooterie*. Так, лексема состоит из вопросительного слова *what* (что), неопределенного артикля *a* и существительного *toot* (веселье, кутеж). Это слово достаточно легко интерпретировать благодаря тому, что оно является третьим в списке французских лексем: “*Lovely medieval towns of Normandy, but once you’ve seen one, you’ve seen them all: boulangerie; charcuterie; whatatooterie*” (Evaristo, 2005, p. 85). / «Прекрасные средневековые города Нормандии, но как только вы увидите хотя бы один, можно сказать, что вы увидели все остальные подобные города со своими особенностями: булочные, мясные лавки и все остальное изобилие вкуса и впечатлений». Фонетическая ассимиляция авторского неологизма создает эффект ассонанса. Морфологические неологизмы с иностранным вкраплением встречаются достаточно часто. В статье «Английская неология: способы пополнения вокабуляра на современном этапе» Д. Ю. Пешкова (2019) приводит пример неологизма *al desco* («обедать, сидя за специальным столом перед компьютером»), который возник в результате переосмысления итальянского слова *al fresco* «на свежем воздухе». Автор статьи отмечает тенденцию к употреблению более экспрессивных форм.

Важно отметить, что иностранные вкрапления в тексте важны для интерпретации произведения и понимания экстралингвистических смыслов. Обилие иноязычных вкраплений из французского языка в произведениях Бернардин Эваристо указывает на окружение, статус и интеллектуальный уровень главных героинь. В книге “*Girl, Woman, Other*” скопление французских заимствований встречается в театральной среде: *Grande entrée* – «торжественный выход» (Evaristo, 2019, p. 405), *au Coeur* – «в сердце» (Evaristo, 2019, p. 405), *coup*

de théâtre – «сенсация» (Evaristo, 2019, p. 410), *tour de force* – «подвиг» (Evaristo, 2019, p. 408). В этом же контексте встречается авторское использование слова *dungaree* (грубая хлопчатобумажная ткань / джинсовая ткань), которое входит в словарь английского языка, тем не менее писательница употребляет это слово с французским артиклем женского рода, указывающим на тему феминизма, и первой заглавной буквой, что создает стилистический прием олицетворения – *La Dungaree* (Evaristo, 2019, p. 407). Французские вкрапления встречаются в произведении «Душевные туристы» и также служат маркером образованности и утонченности: *artiste* – «художник» (Evaristo, 2005, p. 25), *comprenez* – «понимаешь» (Evaristo, 2005, p. 82). В романе «Мистер Ловерман» французские слова употребляются в ситуации социального неформального взаимодействия представителей фэшн-индустрии. Например, определение *haute* – «высокий» (высокая мода) в выражении *haute costliness* (высокая цена за высокую моду), *haute couture* (высокая мода), *outré* (преувеличенный, утрированный), *beau monde* (высший свет) (Evaristo, 2014).

Другим распространенным морфологическим способом образования новых слов в произведениях Бернардин Эваристо является телескопия, или совмещение морфов одного компонента с морфами другого компонента. Этот способ набирает популярность в последнее время, которую можно объяснить компрессией сразу нескольких значений, экспрессивностью и прагматическим потенциалом. Свежесть и неожиданность формы привлекают внимание читателя. Примером телескопного неологизма является слово *mendacitude* (Evaristo, 2014, p. 46), образованное от слов *mendacious* (лживый; ложный) и *magnitude* (величина, размеры), которое в переводе на русский можно объяснить как «огромная ложь». Построение неологизма здесь происходит на фоне языковой игры и метаязыкового комментария: “That’s an understatement of such magnitude it falls firmly into the category of mendacitude. Your entire life has been one long hangover” (Evaristo, 2014, p. 46). / «Это настолько мягко сказано, что даже слово “ложь” не будет достаточным. Вся твоя жизнь – это сплошное похмелье».

Другое экспрессивное телескопное новообразование *gloatified* состоит из слов *gloat* + *satisfied* (тайно злорадствовать + удовлетворенный), его значение определяется двумя входящими в конечное слово лексемами. В контексте этот неологизм обладает эмоциональной окраской: ‘You chose the life you have, remember? So don’t go complaining now and expecting sympathy,’ he says, a bit gloatified (Evaristo, 2014, p. 25). / «Ты сам выбрал свою жизнь, помнишь? Теперь не жалуйся в надежде на сочувствие», – сказал он со злорадным удовлетворением.

Как видно из примеров, авторский телескопизм обладает экспрессивно-оценочным и эмоциональным компонентами. Также телескопные слова в проанализированных отрывках текста говорят о языковой игре и лингвокреативных возможностях главного героя из Антигуа и Барбуда. Это его способ подчеркнуть свой уникальный статус в обществе.

Достаточно часто можно встретить синтаксический способ образования неологизмов. Авторские окказионализмы, являющиеся сложными словами, образованными компрессией на базе словосочетаний и предложений, или компрессивы, придают речи образность и новизну. В силу своего многосоставного характера компрессивы обладают высокой информативностью. Например, компрессив в функции препозитивного определения в словосочетании *eco-save-the-planet fashion line* (Evaristo, 2014, p. 52) (модная линия «экоспасение планеты») говорит сам за себя. Эмотивно-образный характер компрессива можно встретить во фразе: “How am I, city-slicker-banker-boy supposed to know anything” (Evaristo, 2005, p. 39). / «Откуда мне, городскому прилизе-банкиру, знать что-либо». Информационное ядро этого компрессива составляют слова *city*, *banker*, а эмоциональный аспект передается через слова *slicker* и *boy*.

Компрессивы могут использоваться в игре слов и входить в состав сверхфразовых единств: *a Lambo-mi-getti* (I get myself a Lamborghini – я покупаю себе Ламборгини); *Lambo-theft* (Lamborghini is thieved – Ламборгини крадут); *Lambo-gits* (gits are driving Lamborghini – мерзавцы ездят на Ламборгини); *Lambo-for-getti* (I forget about Lamborghini – я забываю про Ламборгини). Эти слова распределены на коротком участке текста и являются текстовыми ключами к пониманию ситуации. Главный герой задумывается о покупке дорогого спортивного автомобиля Ламборгини, которая может повлечь за собой неприятную цепочку событий, как например, кражу (*Lambo-theft*) и изменение статуса (превращение в заносчивого богача-мерзавца в глазах общественности). В итоге главный герой отказывается от своего первоначального намерения. В этих новообразованиях присутствует фонетический аспект (*mi*; *getti*; *for-getti*), передающий искусственно воссозданное своеобразие карибского наречия (Evaristo, 2014, p. 148).

Приведенные примеры синтаксизации «отражают развитие общества и углубление знаний о мире», а также свидетельствуют о возможности «преломления по правилам языка не только предметов окружающей действительности, но и свойств и явлений, процессов и действий» (Джиоева, 2021, с. 144).

На основе проанализированных примеров можно сделать вывод о включенности всех способов словообразования в художественных текстах. Тем не менее во всех типах новообразований есть аспект идентичности и принадлежности к определенному сообществу или группе людей. В фонетических окказионализмах можно заметить целенаправленное проявление наречия или говора, некую имитацию для создания художественного эффекта, а также желание одновременно быть и не быть частью определенной социальной группы. У морфологических и синтаксических новообразований есть прагматическая функция оценки окружающей действительности.

Заключение

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам.

В дискурсе современного художественного произведения отражаются социокультурные течения и доминирующие тенденции в обществе, которые в языке проявляются на разных уровнях. Один из таких уровней –

лексический. В текстах Бернардин Эваристо было выявлено 40 авторских окказионализмов, которые являются лингвистическими и экстралингвистическими феноменами. Эти новообразования представляют собой уникальный продукт творчества автора, однако в то же самое время они соответствуют общим лингвокогнитивным тенденциям: создание неологизмов по принципу ассоциации и аналогии.

Проанализированные авторские неологизмы отражают не только функционально-прагматический спектр новых единиц, продуктивные способы словообразования и стилизации, но и помогают выявить лингвокультурологический компонент. На примере выбранных произведений в результате анализа окказионализмов можно выделить определенные общественные группы, чей голос является «громким», принимая во внимание общественно-политическую повестку: афрокарибские иммигранты в Великобритании, феминистки и интеллектуалы-иммигранты с темным цветом кожи. Вероятно, это можно объяснить продолжающимся процессом формулирования своих прав и свобод, а также потребностью быть услышанным. Таким образом, современная художественная литература является объектом для изучения различных социальных групп и их речевого поведения, а также различных социокультурных процессов в обществе.

В дальнейшем нам видится перспективной для изучения триада «язык – идиолект/идиостиль – сообщество/социолект» в контексте современной художественной литературы для рассмотрения явлений семантизации и номинации, а также концептуализации окружающей действительности.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. Винокур Г. О. Об изучении языка литературных произведений. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
3. Джигоева А. А. Английская номинативность и картина мира (монография). М.: ИНФРА-М, 2021.
4. Заботкина В. И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989.
5. Кожина М. Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003.
6. Кузнецова А. А., Безуглова О. А. Средства массовой информации как один из основных источников неологизмов в английском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3-1 (69).
7. Пешкова Д. Ю. Английская неология: способы пополнения вокабуляра на современном этапе // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 6 (139).
8. Семенова Э. В. Неологизмы как отражение развития и жизнеспособности языка (на материале английского языка) // Russian Linguistic Bulletin. 2020. № 2 (22).
9. Царев П. В. Продуктивное именное словообразование в современном английском языке. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1984.
10. Якушева А. В. Апеллятивная функция неологизмов в заголовочном комплексе // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 16 (345).
11. Bloomfield L. Language. L.: Compton Printing Works Ltd, 1957.
12. Holmes J. An Introduction to Sociolinguistics. N. Y.: Routledge, 2013.
13. Kroskrity P. Regimes of Language: Ideologies, Politics, and Identities. Santa Fe: School of American Research Press, 2000.
14. Labov W. The Social Stratification of English in New York City. N. Y.: Cambridge University Press, 2006.
15. Schieffelin B., Woolard K., Kroskrity P. Language Ideologies: Practice and Theory. N. Y.: Oxford University Press, 1998.
16. Trudgill P. A Glossary of Sociolinguistics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2003.

Информация об авторах | Author information

RU

Дубовицкая Мария Анатольевна¹, к. филол. н.

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел России

EN

Dubovitskaya Maria Anatolievna¹, PhD

¹ MGIMO University, Moscow

¹ clouddancing@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.05.2023; опубликовано (published): 10.07.2023.

Ключевые слова (keywords): окказионализм; идиостиль; идиолект; социолект; неология; словообразовательная модель; функции новообразований; occasionalism; individual style; idiolect; sociolect; neology; word-formation model; functions of neologisms.